

С Л О В О

произнесенное 21 ноября 1892 года по освященіи храма въ Харьковскомъ Реальномъ училищѣ, сооруженнаго въ память событія 17-го октября 1888 года.

О высшемъ началѣ христіанскаго воспитанія.

Привѣтствую васъ, братіе, съ благополучнымъ окончаніемъ и радостнымъ торжествомъ освященія святаго храма сего. Устроеніе храма при учебномъ заведеніи всегда составляетъ истинное утѣшеніе для всякаго ревнителя христіанскаго воспитанія. На такое направленіе воспитанія указываетъ уже самое присутствіе храма, какъ источника благословенія Божія, и оно несомнѣнно обезпечивается внимательнымъ пользованіемъ со стороны учащихъ и учащихся тѣми духовными силами, которыми обладаетъ храмъ.

Твердое установленіе такого направленія въ дѣлѣ воспитанія тѣмъ болѣе желательно въ настоящее время, что послѣ почти полувѣковаго блужданія по распутіямъ ложныхъ философскихъ ученій нашихъ образованныхъ классовъ нынѣ обнаруживается, какъ говорятъ, „поворотъ къ лучшему“. Но это „лучшее“ для многихъ представляется крайне смутнымъ и неопредѣленнымъ. Даже въ понятіяхъ многихъ мыслителей, предлагающихъ въ дѣлѣ воспитанія обращеніе къ Церкви, оказывается разрозненность и неустойчивость: каждый ученіемъ и учрежденіями Церкви хочетъ пользоваться по своему вкусу и выбору; притомъ требуютъ въ порядкѣ церков-

ной жизни измѣненій и преобразованій примѣнительно къ духу времени. Такимъ образомъ намъ угрожаетъ опасность изъ одной бѣды попасть въ другую: послѣ уклоненія отъ Церкви внести въ самую жизнь церковную смуту и раздѣленіе.

Но пора перестать нашимъ свободнымъ мыслителямъ горделиво относиться къ Православной Церкви; пора обратиться къ ней со смиреніемъ и покорностію ея благотворному руководству. Наука, какъ показала опытъ, бессильна въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія; она ходитъ по верхамъ души человѣческой, но не проникаетъ въ таинственную глубину человѣческаго сердца, гдѣ возникаютъ желанія и движется свободная воля человѣческая. Искусства, предназначенныя для облагороженія душъ человѣческихъ, сами въ наше время требуютъ руководства и облагороженія, падая годъ отъ году ниже подъ вліяніемъ матеріализма. Современная промышленность не задумывается надъ нравственными началами: ея цѣль—успѣхъ въ приобрѣтеніи, безъ строгаго разбора средствъ. Куда же обратиться для спасенія отъ нравственнаго расслабленія нашихъ молодыхъ поколѣній? Къ тѣмъ началамъ, подъ вліяніемъ которыхъ, на виду у расслабленныхъ нравственно-образованныхъ семействъ, изъ семей простыхъ христіанскихъ, не вѣдающихъ научнаго образованія, выходятъ благонравные и честные юноши, въ упрекъ и обличеніе многимъ просвѣщеннымъ; къ тѣмъ началамъ, подъ руководствомъ которыхъ въ теченіе вѣковъ воспитанъ нашъ русскій народъ, отличающійся такими высокими нравственными качествами и національными добродѣтелями,—однимъ словомъ, къ началамъ Церкви Православной, стоящей предъ нами во всей своей цѣлости и божественномъ величіи.

Но это обращеніе къ Церкви уклонившихся отъ нея образованныхъ людей должно совершиться по убѣжденію, съ тщательнымъ изслѣдованіемъ благотворныхъ началъ христіанскаго воспитанія,—и не по выбору частныхъ, видимо благотворныхъ церковныхъ учрежденій, а съ усвоеніемъ ихъ, сколько возможно, во всей ихъ цѣлости и полнотѣ. А чтобы избѣ-

жать этой отрывочности и разрозненности въ пользованіи указаніями Церкви, для этого нужно, какъ и подобаеъ ученымъ людямъ, углубиться въ высшее, коренное начало церковной жизни, все проникающее и объединяющее, сообщающее всему одинъ духъ, общую внутреннюю связь, единство и цѣлесообразность.

Но въ чемъ состоитъ это общее начало церковной жизни? Почему оно такъ могущественно проникаетъ и одушевляетъ всѣ церковныя учрежденія? Почему силы Церкви такъ дѣйственны и установленія ея такъ благотворны? Почему ея вліяніе такъ обширно и властно, что она обнимаетъ многіе милліоны людей, держитъ ихъ въ подчиненіи себѣ безъ принужденія, безъ внѣшнихъ карательныхъ мѣръ, и при томъ успѣваетъ пріобрѣтать въ народахъ такую вѣрность, такую любовь, что они готовы всѣмъ жертвовать для ея благосостоянія и умереть за нее? Отчего происходитъ, что истинно православные христіане во всѣхъ народахъ получаютъ, какъ нынѣ говорятъ, одинъ типъ, или образъ, по которому они во всемъ мірѣ узнаютъ другъ друга, одинаково мыслятъ, чувствуютъ и одинаково относятся ко всѣмъ требованіямъ и вопросамъ жизни?

Очевидно, это начало не можетъ быть общею отвлеченною мыслью, какъ обыкновенно бываетъ въ наукѣ, не можетъ подлежать измѣненіямъ по требованіямъ ума человѣческаго, и духа того или другаго времени; это должно быть начало живое, самостоятельное, властное, все себѣ подчиняющее и ничему не подчиняющееся. Гдѣ же оно, и какъ его назвать и опредѣлить? На этотъ вопросъ сама Церковь даетъ намъ точный и неотразимый отвѣтъ: это начало есть Самъ Богъ, *дѣйствующій вся во всяхъ* (1 Кор. 12, 6). Если же Богъ живетъ и дѣйствуетъ въ Церкви, если Его силою направляется изъ вѣка въ вѣкъ жизнь милліоновъ вѣрующихъ людей: то, очевидно, Имъ же направляются и всѣ вновь нарождающіяся поволенія. Отсюда опредѣляются и начала воспитанія подъ руководствомъ Церкви: „въ Церкви Самъ Богъ воспитываетъ человѣка“. Идите изъ этого общаго основанія во всѣ частныя учрежденія Церкви,—и всѣ они, во всей со-

зовушности, будутъ для васъ ясны, и ихъ необходимость и благотворность въ дѣлѣ воспитанія откроется вамъ сама собою.

Это убѣжденіе имѣетъ незыблемыя основанія въ Божественномъ Откровеніи и въ самыхъ церковныхъ учрежденіяхъ.

Во-первыхъ, Самъ Богъ, по заслугамъ Искупителя нашего, даровалъ намъ право именовать Его Отцемъ нашимъ. Какъ много заключается для насъ въ этомъ великомъ и священномъ имени! Все, что мы знаемъ чистаго, благаго и утѣшительнаго въ имени отца, Богъ въ высочайшей степени указываетъ намъ въ Самомъ Себѣ: „если вы, говоритъ Онъ, будучи злы, умѣете давать благіе дары дѣтямъ вашимъ, то тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него“ (Мат. 7, 11). Но въ имени отца и въ отношеніяхъ его къ дѣтямъ заключается не только понятіе о родителѣ, попечителѣ, но и о *воспитателѣ*. Итакъ, нельзя представить, чтобы Богъ, сотворивши насъ по образу Своему, оставилъ безъ наблюденія и Своего содѣйствія воплощеніе въ нашей жизни и свободной дѣятельности и образа Его божественной жизни. Такъ Онъ бесѣдовалъ съ невинными дѣтьми своими,—первыми человѣками—въ раю, конечно, поучая ихъ; такъ Онъ лично руководилъ святыхъ патріарховъ ветхаго завѣта и преимущественно Авраама, отца вѣрующихъ; такъ Онъ воспитывалъ въ теченіе вѣковъ весь народъ еврейскій и говорилъ ему: „знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь Богъ твой учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего“ (Втор. 8, 5). Этихъ историческихъ фактовъ, сохраненныхъ въ Библии, перешедшихъ съ измѣненіями въ магометанскій Коранъ, и въ искаженномъ видѣ во всѣ религіи Востока, не можетъ исторгнуть изъ памяти человѣчества никакая отрицательная критика, и никакія произвольныя философскія построенія и измышленія.

Это понятіе о Богѣ, воспитателѣ вѣрующихъ, еще яснѣе открыто намъ въ новомъ завѣтѣ. Здѣсь мы познаемъ тайну возрожденія падшаго человѣчества по заслугамъ Христовымъ благодатію Святаго Духа. Не только сотворивъ насъ

первоначально, но и вновь родивъ въ водѣ крещенія Духомъ Святымъ, Богъ еще болѣе приблизилъ къ нашему разумѣнію понятіе о Родителѣ, а слѣдовательно и о Воспитателѣ. Отсюда, т. е. со времени введенія вѣрующихъ въ особую близость къ Отцу небесному, начинается полное нравственное воспитаніе каждаго изъ нихъ подъ непосредственнымъ водительствомъ Божіимъ для новой духовной жизни земной и небесной.

Съ этою цѣлію для новыхъ чадъ Божіихъ основано и особое воспитательное учрежденіе,—святая Церковь, гдѣ дарованъ воспитанникамъ всесовершенный Учитель, Духъ Святой, да будетъ съ ними во вѣкъ (Іоан. 14, 16), поучая и наставляя ихъ на всяку истину не словомъ только Божіимъ, въ слухъ ихъ произносимымъ, но и вѣщая въ нихъ самихъ, вселяя въ нихъ благія мысли, пробуждая желанія святой дѣятельности, и руководя ихъ во всѣхъ движеніяхъ духа къ нравственному развитію. Поэтому Апостолы настоятельно внушаютъ намъ: „вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16),—говорятъ, „что мы неспособны помыслить что-либо доброе отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога“ (2 Кор. 3, 5), „что Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію“ (Фил. 2, 13). Какое же понятіе о воспитаніи можетъ быть полнѣе того, гдѣ Божественный Учитель непрестанно и всюду сопутствуетъ ученику, и въ самой глубинѣ сердца и совѣсти его вѣщаетъ ему, что онъ долженъ мыслить и чего не долженъ, чего онъ можетъ желать, и что запрещается ему, что онъ дѣлаетъ правильно, и что ошибочно, и, притомъ, все это внушается съ благостію, любовію и тайными сладостными ощущеніями и ни съ чѣмъ несравненными утѣшеніями.

Намъ нѣтъ надобности, подробно описывать это божественное училище, гдѣ Духъ Божій обучаетъ своихъ воспитанниковъ: оно предъ нами и мы въ немъ; намъ нужно только не уклоняться отъ того взгляда на это училище, какой сообщенъ намъ Самимъ его Учредителемъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ. Здѣсь строители этого духовнаго зданія свя-

тые Апостолы и святые отцы не положили ни одного камня безъ воли Самаго великаго „Художника и Содѣтеля“—Бога (Евр. 11, 10); здѣсь пастыри и учителя не смѣютъ произнести ни одного слова *отъ себя*, не заимствуя его изъ сокровищницы Слова Божія, и не соображаясь съ его духомъ и силою; здѣсь нѣтъ ни одного богослуженія, ни одной молитвы, которыя не имѣли бы своимъ источникомъ Духа Божія, такъ какъ, по слову Апостола, безъ Него мы не знаемъ, „о чемъ молиться, какъ должно“ (Рим. 2, 26); здѣсь мы не слышимъ отъ великихъ подвижниковъ,—этихъ совершенныхъ и окончившихъ обученіе учениковъ Духа Божія,—ни одного практическаго наставленія и указанія, которое не было бы провѣрено ихъ духовнымъ опытомъ, не было бы оправдано и запечатлѣно особыми благодатными дарованіями.

Итакъ, первое,—что требуется съ нашей стороны въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей христіанскихъ,—это вниманіе, осторожность и заботливое содержаніе ихъ сердець открытыми вліанію и дѣйствіямъ внутренняго ихъ воспитателя Духа Божія. И прежде всего необходимо охраненіе въ нихъ вѣры и благоговѣнія къ святымъ таинствамъ Церкви. Эта вѣра поселена въ нихъ отъ ихъ духовнаго рожденія въ святомъ крещеніи. Учить этой вѣрѣ нельзя: она даръ Божій; убѣждать въ спасительной силѣ таинствъ нужно не столько уроками, сколько собственнымъ ихъ опытомъ, который начинается въ нихъ раньше развитія ихъ разума, а утверждается и возвышается неуклоннымъ и благоговѣйнымъ воспріятіемъ таинствъ Покаянія и Приобщенія. *Покайтесь и вступите во Евангеліе* (Мар. 1, 15)—вотъ первое и основное условіе, или требованіе, поставленное Самимъ Спасителемъ нашимъ, для вступающихъ въ открытое Имъ Царство Божіе. Обширенъ смыслъ этого слова: *покайтесь*; оно значить не однократное только исповѣданіе грѣховъ нашихъ, а постоянно углубляемое въ насъ чувство нашей грѣховности и недостойности предъ Богомъ и сознаніе страданія нашего сердца и совѣсти въ общеніи съ Нимъ. Не менѣе обширно значеніе и втораго требованія: *вступите во Евангеліе*; оно значить: иди-

те послушно къ Богу путемъ, указаннымъ вамъ званіемъ Божиимъ. Всѣ уроки Закона Божія, всѣ богословскія изслѣдованія должны имѣть значеніе только раскрытія въ умахъ и сознаніи воспитанниковъ этихъ двухъ нравственныхъ состояній, въ которыя введены они благодатію Божіею, именно: страданія души безъ Бога и стремленія къ блаженной жизни въ Немъ. Какъ ощущенія здоровья тѣлеснаго и пріятное чувство жизни фѣзической является въ насъ первоначально безъ нашихъ стараній и даже безъ сознанія, и только впослѣдствіи путемъ знанія и опыта мы понимаемъ условія сохраненія здоровья и опасности болѣзней: такъ и въ жизни нравственной знаніе и сознаніе только проясняютъ намъ состоянія духовныхъ болѣзней и оздоровленія. И великую отвѣтственность предъ Богомъ берутъ на себя учителя и воспитатели, которые сомнѣніями и человѣческими мудрованіями погашаютъ въ юныхъ душахъ эту чистую вѣру сердца. Не наука должна изслѣдовать и разлагать на составныя части (какъ говорятъ нынѣ „анализировать“) эту вѣру, а напротивъ эта цѣльная вѣра должна проникать и одухотворять для христіанина науку. Нѣтъ области знанія самой возвышенной, куда бы эта вѣра не сопровождала нашего ума, и гдѣ бы не охраняла его отъ заблужденій; нѣтъ предметовъ изученія, столь отъ нея далекихъ, которымъ бы не указала она правильнаго отношенія къ нашей нравственной жизни. Современный просвѣщенный міръ христіанскій въ гордости ума и въ самомнѣніи утрачиваетъ эту внутреннюю связь знанія съ вѣрою, дарованною ему Иисусомъ Христомъ, имя Котораго онъ носитъ, и отъ того видимо разлагается и въ нравственной и въ общественной жизни.

Не менѣе велика отвѣтственность родителей и воспитателей, по небреженію, или собственнымъ примѣромъ пробуждающихъ въ дѣтяхъ порочныя склонности и допускающихъ укорениться въ нихъ дурнымъ привыкамъ. Вѣра охраняется очищеніемъ сердца и устраненіемъ изъ ума и воображенія нечистыхъ мыслей и мечтаній. Нашъ вѣкъ обилень всякими соблазнами, развращающими юношество. Не знакомить съ этими соблазнительными картинами и опытами современ-

ныхъ удовольствій, а бороться съ ними и охранять отъ нихъ юность есть прямая обязанность христіанскихъ родителей и воспитателей. Какъ лѣдность и охлажденіе къ ученію есть признакъ начинающейся испорченности дѣтей, такъ та же лѣдность и охлажденіе къ христіанскимъ обязанностямъ есть признакъ утраты въ сердцахъ ихъ вѣры и любви къ Богу. Устраненіе препятствій къ возрастанію вѣры въ сердцахъ юношей и дѣвицъ и открытіе свободнаго доступа къ нимъ религіозныхъ впечатлѣній и познаній въ ученіи вѣры,—вотъ программа христіанскаго воспитанія дѣтей. Внутреннее развитіе духа совершаетъ Богъ. „Я насадилъ, говоритъ Апостоль Павелъ, Аполлосъ поливалъ, но Богъ возрастилъ“ (1 Кор. 3, 6).

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ трогательно обращеніе Христа Спасителя къ ученикамъ Его относительно дѣтей: „пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе небесное“ (Матѣ. 19, 14). Господь приближалъ дѣтей къ Себѣ, возлагалъ на нихъ руки, обнималъ и благословлялъ ихъ (Мар. 10, 16), конечно, не въ видѣ простой ласки, а для сообщенія ихъ чистымъ сердцамъ ощущенія благодатной радости отъ близости къ Нему, которая безъ сомнѣнія была для нихъ памятна впоследствии и служила залогомъ вѣры въ него. Мы знаемъ, гдѣ нынѣ искать Господа и куда приводить къ Нему дѣтей нашихъ,—это храмы Божіи и благочестивыя собранія вѣрующихъ, въ которыхъ Онъ общалъ Самъ присутствовать (Матѣ. 18, 20). Не замѣчали-ли вы, что при входѣ даже въ убогій сельскій храмъ, освященный святыми таинствами, васъ объемлетъ чувство благоговѣнія при первомъ вашемъ крестномъ знаменіи и поклоненіи его святынь. Это—знакъ, что душа ваша чувствуетъ въ немъ Божіе присутствіе. То же въ болѣе сильной степени чувствуете вы при благоговѣйномъ участіи въ богослуженіи и молитвѣ въ храмѣ, такъ же какъ и замѣчаете, что разстаетесь съ этимъ благодатнымъ чувствомъ при выходѣ изъ храма и погруженіи въ житейскую суету. Это значить—вы были при Господѣ нашемъ и сердце ваше испытало утѣшеніе въ общеніи съ Нимъ. Вотъ съ этими духовными

опытами и должны быть прежде всего ознакомляемы дѣти. Тѣмъ болѣе они полюбятъ Спасителя нашего, тѣмъ надежнѣе сохранится ихъ святая вѣра, чѣмъ чаще и дольше они будутъ при Немъ.

Принесемъ благодареніе Господу Богу, даровавшему этому учебному заведенію святой храмъ,—это несомнѣнное и высшее училище вѣры. Помолимся за здравіе и спасеніе благочестивыхъ христіанъ, посвятившихъ свои жертвы и труды на сооруженіе этого храма, и пожелаемъ учащимъ здѣсь и учащимся усердія и ревности къ посѣщенію храма и преуспѣянія въ вѣрѣ и благочестіи. Аминь.
